

Шэнь Цинъянь не могла отрицать того, что всегда испытывала боль, когда каждый раз ее «тетя» (менструальная) навещала ее раз в месяц. Из-за невыносимой боли она много раз ходила в больницу, но все чем ей могли помочь в этот момент, это назначить обезболивающие инъекции. У нее часто болел живот в области талии и поясница, и она чувствовала усталость уже даже при пробуждении утром. Она обращалась к частному врачу, чтобы улучшить свое состояние, но это было неэффективно. Здесь она была беспомощна и уже не имела другого выбора, она просто потеряла всякую надежду и оставила все как есть.

«Твое выражение лица подтвердило, что то, что я сказала, это правда?» - Сяо Жуй излучала уверенность, ее темперамент был очень сильным и одновременно ненавязчивым.

Цай Рэнхэ спросил с недоверием: «Босс Шэнь, она говорит правду?»

Шэнь Цинъянь задумчиво кивнула. Уважение и ожидание отразились в ее глазах, когда она осторожно спросила Сяо Жуй: «Вы можете помочь мне вылечить эту болезнь?» - после небольшой паузы она добавила: «Я нанимала много частных врачей, многие из которых являются известными иностранными врачами и довольно уважаемыми. Но эти симптомы исчезали только во время лечения, но как только лечение заканчивалось, они снова возобновлялись!»

«Уже появилась поговорка, что западная медицина быстро снимает боли и симптомы, но китайская медицина медленно лечит, но эффект навсегда. Я порекомендую вам китайское лекарство. После того, как вы уйдете и вернетесь домой, вы должны будете принимать его один раз каждый вечер перед сном. Через пять дней ваши симптомы исчезнут, и я обещаю, что они больше никогда не появятся вновь!»

Сяо Жуй подошла к ней и слегка приподняла подбородок, и внимательно осмотрев, вдруг сказала: «Но перед этим я должна сделать тебе иглоукалывание!»

«Иглоукалывание?» - Шэнь Цинъянь была ошеломлена.

Сяо Жуй внезапно сделала еле заметное движение, как легкий порыв ветра, и ее левая рука достала коробку с шелковистыми серебряными иглами. Затем она повернулась на девяносто градусов, и точно вставила одну из них между бровей Шэнь Циняня. Затем последовала вторая игла, затем третья игла и через три минуты все были соответственно вставлены в области талии и спины Шэнь Циняня. Ее скорость была чрезвычайно быстрой, но также она была чрезвычайно точна.

«Готово!» - прошло еще полминуты и Сяо Жуй выдохнула, удовлетворенно посмотрев на Шэнь Цинянь.

В это время в Шэнь Цинянь были вставлены, по меньшей мере, десять игл по всему ее телу. Ей показалось, по ее конечностям и меридианам пробежала прохлада. Кроме того, она испытывала неопишное чувство комфорта и легкости.

Цай Рэнхэ и другие наблюдавшие это действие, были ошеломлены. Мастерство Сяо Жуйи было похоже на сцену, когда врач лечит болезнь в фильме; за исключением того, что это был не на экране, это на самом деле происходило прямо перед ними.

«Босс Шэнь, у вас есть какие-либо неудобства или чувство дискомфорта?» - Цай Рэньхэ шагнул вперед и спросил с заметным волнением.

«Нет, я чувствую себя очень хорошо!» - Шэнь Цинянь закрыла глаза, ее разум был погружен в приятное состояние полного комфорта и покоя.

«Этот процесс занимает десять минут. Сэр, я сейчас хотела бы взглянуть на вас», - Сяо Жуй сосредоточилась на Цай Рэньхэ.

По какой-то причине Цай Рэньхэ нервничал. Он не боялся возможных состояний, которые могли возникнуть у него, словно у маленького беспомощного ребенка, он просто чувствовал, что эта молодая девушка непостижима для него. Она была настоящим мастером. А обычные люди всегда чувствуют себя не в своей тарелке, столкнувшись с таким мастером, и это было обыкновенное чувство своей собственной неполноценности.

Сяо Жуй даже не проверила его пульс, вместо этого она легко щелкнула своими пальцами по его векам и велела высунуть язык. Наконец, она мягко надавила указательным пальцем на его талию, и Цай Жэньхэ тут же скривился от боли.

«Тебе больно, когда я нажимаю здесь?»

«Да, тут больно. Как будто там что-то сверлит!» - Цай Рэньхэ согласно кивнул.

Сяо Жуй сказала с улыбкой: «Эта боль объяснима, так как твое тело очень слабое. У тебя присутствует внутренний дефицит жизненной энергии. Поэтому ты часто страдаешь

бессонницей и испытываешь трудности с засыпанием, сопровождающиеся симптомами головной боли и шума в ушах. Я не ошибаюсь?»

Услышав ее диагноз, Цай Рэньхэ широко раскрыл глаза от шока. Только наблюдая за ним, и только по внешним признакам, она смогла определить симптомы, которые у него были. Это было просто потрясающе!

Он подсознательно задал ей глупый вопрос: «Как ты... откуда ты знаешь?»

Сяо Жуй нахмурилась. «Конечно, я знаю, потому, что я вижу это. Это основа китайской медицины. Если я не увижу этого, как я могу назначить правильное лекарство?»

Остальные люди, которые там находились, ахнули. Обычно диагностика занимает длительный промежуток времени, люди идут в больницу, чтобы сдать анализы и даже сдать образцы крови. Часто требовалось даже два или три дня, чтобы дождаться результата.

Современные больницы вряд ли могли бы позволить врачу обойтись без инструментов для тестирования, но владелец этой медицинского учреждения, Цзинь И Тан просто смотрел пациента, потратив на это не более двух минут, и точно изложил все симптомы, которыми страдал Цай Рэньхэ. Это было действительно невероятно!

«Ты видишь мою болезнь? Тогда, скажи, пожалуйста, что мне делать? Я действительно больше не хочу принимать снотворное, побочные эффекты слишком велики!» - серьезным тоном произнес Рэньхэ. Первоначально он приехал сюда, чтобы поговорить о делах с Цзинь И Таном, но вместо этого и он, и Шэнь Цинянь стали его пациентами.

«Конечно, но сначала я должна сделать тебе иглоукалывание!» - Сяо Жуй кивнула.

Свист...

Техника Сяо Жуй была слишком быстрой, иглы были вставлены в тело Цай Рэнхэ, словно в этот момент сторонние наблюдатели потеряли на мгновение зрение, сам момент уловить было невозможно. После того, как он покачал головой и когда его взгляд прояснился, в голову Цай Рэнхэ было воткнуто уже более дюжины игл. И он сразу обмяк, его глаза самопроизвольно закрылись. Он просто стоял, тихо и неподвижно, и впал в умиротворенное состояние ума.

Сяо Жуй повернулась и подошла к аптечке, взяла набор лекарств, упаковала их, потом отложила в сторону, а затем опять присела на кресло и неторопливо выпила чашку чая.

Прошло десять минут.

Когда серебряные иглы были удалены, и Шэнь Цинянь, и Цай Рэнхэ почувствовали себя так, как будто они переродились, их тела были очень расслаблены и нежились в комфортном состоянии. Боль в пояснице и в шейке матки Шэнь Циняня исчезла, головная боль Цай Рэнхэ также исчезла. Они чувствовали себя совершенно обновленными.

«Как ваши дела, вы в порядке?» - Сяо Жуй улыбнулась и сказала: «Эти лекарства для вас. Возьмите их, и не забудьте выпить. Это делается для того, чтобы в будущем вас больше не беспокоили эти болезни!»

«Это благочестивый доктор, это настоящий небесный благочестивый доктор!» - глаза Шэнь Циняня и Цай Рэнхэ были заполнены уважением и благодарностью. Сяо Жуй была драгоценным талантом, за который они решили тут же побороться; таким образом, союз между ними мгновенно распался.

«Сестренка, по правде говоря, и уже нет смысла это скрывать, я на самом деле глава группы Хуаяо. Меня зовут Шэнь Цинянь, и я явлюсь руководителем дочернего филиала, как насчет того, чтобы присоединиться к группе Хуаяо? Я могу дать вам более широкую сцену для демонстрации ваших медицинских навыков и создать идеальные условия для работы, и я...»

«Десять миллионов, я дам тебе годовое жалованье в десять миллионов!» - в тот момент, когда Шэнь Цинянь бросала оливковую ветвь Сяо Жуй, Цай Рэнхэ громко выкрикнул свое предложение, обозначив невероятную цифру зарплаты, чтобы прервать ее на полуслове.

Затем он почтительно склонил свою голову перед Сяо Жуй и снова озвучил свое предложение: «Милая девочка, о нет, приношу свои извинения, вы на самом деле, настоящий благочестивый доктор, и я Цай Рэнхэ, являясь главой фармацевтической компании «Рэнхэ», хотел бы предложить вам годовую зарплату в десять миллионов, и очень хотел бы нанять вас в качестве врача-консультанта нашей компании!»

«Я заплачу двадцать миллионов!» - Шэнь Цинянь тут же, не колеблясь, вступила в соревнование с ним.

«Босс Шэнь, вы действительно уверены, что хотите и в состоянии соревноваться со мной?» - спросил уже со злобой и презрением в голосе Цай Жэнхэ.

Шэнь Цинянь холодно ответила, тоном, не терпящим возражений: «Оставьте, пожалуйста, свои сомнения и вопросы, и позвольте мне вам объяснить, что именно я первой пригласила младшую сестру присоединиться к группе Хуаяо. И я все сделаю для того, чтобы это произошло в первую очередь, господин Цай!».

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1486206>